

Рафаэль Дамиров

Кукушка

Рафаэль Дамиров

Кукушка

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70278862

Аннотация

Никто не знал, чем обернется обычный поход в горы. Две закадычные подружки отправляются на вершину горы, где Лиза хочет исполнить свой последний долг перед погибшим парнем. Боль прошлого не отпускает, но настоящее оказывается гораздо страшнее. В безлюдных горах они сталкиваются с группой боевиков, готовящих теракт. На кону не только собственная жизнь, но и жизни сотен людей. Лиза во чтобы то ни стало решает помешать планам террористов. Но она обычная девушка, а на ее стороне лишь твердый характер и страх за любимую сестру, которой грозит смертельная опасность...

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	29
Глава 3	38
Глава 4	53
Глава 5	70
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Рафаэль Дамиров

Кукушка

Автор выражает благодарность актрисе Луизе Зариповой за вдохновение при разработке идеи для данной книги.

Глава 1

– Я же просила тебя налить кофе без молока! – взвизгнула Женька и демонстративно перевернула полную кружку над раковиной.

– Ты что творишь? – ее старшая сестра Лиза вскочила с табурета и, казалось, была готова залепить старшекласснице оплеуху. Но в последний момент лишь сдержанно хмыкнула, подошла к пожелтевшей кофеварке и стала колдовать.

– На! – через некоторое время Лиза бухнула кружку с новым кофе на кухонный стол.

Та жалобно звякнула о пузатую сахарницу и выплеснула коричневую жидкость на белую скатерть.

– Из-за тебя скатерть замаралась, – с сожалением процедила Лиза.

– Не надо было молока лить, – огрызнулась школьница.

– Сама тогда наливай, я тебе не нянька – всю жизнь сопли подтирать... – Лиза снова уселась на табурет и критически оглядела сестру. – И в этом ты собралась на первое сентября идти? На линейку?

Девушка ткнула пальцем, указывая на коленки сестры, терявшиеся в каких-то бесформенных штанах, больше напоминавших одеяние пастуха позапрошлого века, чем модные «карго».

– И что это у тебя на плече? – продолжая «досмотр», Лиза

приподняла рукав футболки, оголив худое плечико Жени. – Господи! Что это еще, что за пакость?

– Отстань! – дернулась та и обожглась о кружку с кофе. – Ой!

– Ты как с сестрой разговариваешь?

– Не начинай, а! Ты мне не мать, и... – Женя осеклась.

– Ну, договаривай, – Лиза сжала губы. – И никогда ей не была, ты это хотела сказать? Да?.. Ничего нового. Женька, ну ты же знаешь, что я старалась... Всю жизнь старалась.

Лиза сжала губы, но подбородок всё равно немилосердно трясся.

– Спасибо, сестренка, – саркастически проговорила Женя. – Но мамы с папой давно нет. Так давно, что я их и не помню. Извини, но из тебя родитель какой-то кринжовый получается. Вечно ты лезешь в мою жизнь...

– Мала еще, всякую дрянь на плечах колоть, – хлопнула ладонью по столу Лиза.

– Это не дрянь, – буркнула девушка и отодвинула кружку с кофе... – Это Кукушка.

– Вижу, что не сова... Господи, совсем ты помешалась на этой песне.

– Чем тебе песня не угодила? Я думала, тебя только с зашкварной современной музыки воротит.

– Надень что-нибудь другое, с рукавом подлиннее, – будто не замечая вопроса, распорядилась Лиза.

– Сама разберусь, – фыркнула Женя, залпом глотнула по-

больше кофе и встала из-за стола с высоко поднятой головой.

– И вот еще... Жень... – в голосе сестры послышались виноватые нотки. – Я сегодня не смогу прийти к тебе на линейку.

Младшая громко фыркнула.

– Я тебе что? Первоклашка? – подбоченилась Женька, наморщив лоб, отчего она стала напоминать воинственного Гавроша. Кепки только не хватало. – Нечего тебе делать в моей школе... Будет собрания, тогда приходи.

– Я просто не хотела, чтобы ты была одна.

– Так кто тебе сказал, что я буду одна?

– Опять он? – резко переспросила Лиза.

– Что? Кто? – нарочито громко переспросила Женя, будто бы не понимая старшую сестру.

Та сделала длинный выдох, потом устало махнула рукой:

– Вот и договорились, просто мы с Софой идем в горы. В поход. На ту гору...

Ее сестра задержалась в дверях тесной кухоньки.

– Его уже давно нет, – вдруг смягчившись, проговорила Женька, кинув грустный взгляд на стоящее на подоконнике фото в рамке.

Там с весны стоит фотокарточка с черной ленточкой на уголке. Со снимка смотрит суровый и одновременно улыбочивый парень в камуфляже. На фальшпогонах звездочки старшего лейтенанта.

– Я хочу покончить с этим, – тихо пробормотала Лиза, а

потом вдруг сжала кулаки и командным голосом рывкнула. – Марш переодеваться, хипстерша недоделанная!

– Отвали! – снова с прежней интонацией произнесла сестра и выпорхнула из кухни.

А Лиза покачала головой. С губ слетело еле слышное:

– Сопля зеленая, а туда же...

Из комнаты Жени донеслись слова песни из колонки, явно включенной слишком громко:

– Где же ты теперь, воля вольная...

Дверной звонок мерзко задрезжал уже в третий раз. Лиза не сразу его услышала из-за громкой музыки.

– Сделай потише! – рывкнула она, заглядывая в комнату сестры. – И дверь открой.

– Сама открой! – Женя развалилась на кровати, не отрывая взгляда от смартфона.

– Ко мне никто не ходит, – девушка уперла руки в бока. – Это к тебе *этот* приперся.

– Точно! – встрепенулась Женя. – Это Андрей!

Старшеклассница вскочила и пулей помчалась в прихожую, а Лиза провожала ее недовольным взглядом, сыпя в спину ворчаниями, будто мать, пытаясь выдать максимум нравоучений за то короткое время, что сестра ее слушает:

– Что ему вообще от тебя надо? От малолетки? Он случайно не наркоман? Не учится, не работает, в армии не служил...

– Работает он! – еще не добежав до двери, Женя развер-

нулась, гневно зыркнув на сестру.

– Ага, – почувствовав слабое место в обороне, продолжала нагнетать Лиза. – Что это за работа такая? Туристов по горам водить. Несерьезная...

– На жизнь хватает, – приблизившись к двери, понизила голос Женя, следующую фразу она говорила уже шепотом. – И не устраивай, пожалуйста, скандалы при Андрее. Я знаю, ты умеешь...

– А-ай... – Лиза развернулась и пошла на кухню. – Живи как знаешь, твоя жизнь... Только потом не говори, что я тебя не предупреждала.

Женя ее уже не слышала, щелкнула замком и распахнула дверь. На пороге вырос долговязый парень. Немного несуразный и скуластый, судя по цветастому прикиду и кепке, лет двадцати, но при ближайшем рассмотрении в юношеском лице проглядывали черты более взрослого человека. И сеточку намечавшихся морщин в уголках глаз уже не скрывал интенсивный загар.

– Опять ругаетесь? – улыбнулся он. – На весь подъезд слышно.

– Андрюшка! – взвизгнула Женька и повисла у парня на шее, поджав ноги.

Несмотря на кажущуюся худобу, парень не согнулся, подхватил подругу с легкостью, будто ребенка.

Они целовались и не видели, как косится и шипит на них Лиза. Она сама не понимала, почему воспринимала их от-

ношения в штывы. Ну, не работает, а кто на юге официально работает? Случайные заработкы для Лизы не в диковинку. Вроде не алкаш... Но что-то не давало девушке покоя. Вон они какые счастливые. Обнимаются, целуются... Хотелось выгнать их из дома, но парочка уже и сама вышла из квартиры.

– Пока, Лиза, – обернулся Андрей, пытаясь кинуть в сторону «злойной» сестры своей пассии примирительную улыбку, но девушка промолчала и демонстративно отвернулась.

Дверь за парочкой захлопнулась, а Лиза все еще стояла и смотрела в сторону прихожей.

– Твоя сестра сегодня не настроении? – спросил Андрей, спускаясь по ступенькам лестничной клетки.

– Не обращай внимания, – хмыкнула Женя, взяв под руку парня и прижавшись к нему плечом. – Обычно оно у нее портится, когда тебя видит, а сегодня ещё раньше все началось.

Женька остановилась и заголила плечо:

– Зацени татуху!

– Клево, – кивнул Андрей. – Это что за птица?

– Кукушка...

– А-а... Ну, да. А мне показалось, что хищная какая-то.

* * *

Старенькая «Волга» цвета слоновой кости, скрипнув тор-

мозаи, остановилась на придорожной заправке.

– Ну и жара, – Лиза с усилием распахнула дверь и выбралась из машины.

– А что ты хотела, – усмехнулась София, подкрашивая губы и таращась на себя в зеркало заднего вида. – Начало сентября в Крыму жарким обещают. Как, впрочем, и всегда.

– Хватит любоваться, – поморщилась Лиза, наблюдая, как Софа выгнула спину, поерзала и поправила бюстгальтер, не сводя при этом глаз со своего отражения. – Перед кем тут красоваться собираешься? Мы вообще-то в лес идем. Договорились же.

– Не в лес, а в горы, – кисло уточнила подруга. – Эх... Лучше бы на море загорали. Водичка сейчас – самое то. Парное молоко.

– В любой день, но не сегодня. Ты же знаешь, что для меня это важно, – нахмурилась Лиза и, запустив руку в карман джинсовых шорт, нащупала кольцо.

Извлекла его и положила на ладонь. Колечко искрилось и переливалось, но его красота не радовала девушку. Она смотрела на украшение грустным, отсутствующим взглядом, тихо поглаживала пальцем ободок.

Сегодня ровно год, как его подарил ей Игнат... И вот уже как полгода его самого нет. Лиза и сама не заметила, как зашмыгала носом, часто заморгала, потом смахнула грусть тыльной стороной ладони с глаз и сунула кольцо обратно в карман, пытаясь отогнать невеселые мысли.

– Знаю, что важно, – София, наконец, выбралась из машины и участливо подошла к Лизе. – Но жизнь ведь продолжается, подружка... Уже привыкнуть пора... Я вот что думаю, – бойко продолжила она, – как доставим твое колечко на гору, вернемся и забуримся в самый крутой клубешник. Давай? Найдем самого отпадного стриптизера и напьемся с тобой, Лизка. Да? Ну что ты молчишь? Блин, подружка, мне на тебя смотреть тошно. Опять нос повесила?

Лиза чуть отвернулась, увиливая от взгляда подруги.

– Зато ты никогда не унываешь, все о стриптизерах думаешь...

– А ты что? В монашки записалась?..

– Вообще-то у меня парень погиб, если ты помнишь, – выпустила немного яда Лиза.

– Знаю, Лиз, знаю... я все понимаю, но ты сама представь, вот если бы Игнат сейчас тебя видел, он не особо бы радовался, что ты себя хоронишь. Сидишь дома целыми днями, как сыч, даже тренировки забросила.

– Ничего я не хороню... – мотнула головой девушка, оправдываясь. – Я в тир хожу...

– Вот только в тир и ходишь, – скептически закивала подружка. – Нафига тебе уметь стрелять? Вот скажи? Ты что, на войну собралась?

Лиза не меняла позы, но было заметно, как она напряглась, вся будто в струну вытянулась, и кулаки сжались.

– Может, и собралась...

– Тьфу ты, да это фраза такая. Ну-ка, не мели ерунды! – заговорила она еще громче и решительнее, как будто если вот сейчас перекричит Лизу, то та разом изменится и повеселеет. – Девок не берут.

Заметив, что это не помогло, и Лиза глядела ещё грустнее, Софья добавила:

– И потом, Игнат бы не одобрил. Или ты мстить собралась...

– А может, и собралась, – тихо повторила Лиза и отвернулась.

– Кому? – Софа подошла и приобняла подругу.

– Не знаю... – Лиза дернула плечом, сбрасывая ее руку. – Не люблю, когда меня жалеют.

– А иногда хочется, правда? Короче, подруга, тебе просто нужна перезагрузка, – Софа решительно тряхнула головой, ее роскошные белые волосы разметались по голым плечам, падая на такой же ослепительно белый топик. – Вот поэтому я и согласилась с тобой переться в эти чертовы горы. Эх... Надеюсь, после этого похода ты хоть киснуть перестанешь. Обещай мне.

Та отвернулась, наклонилась и залезла в бардачок.

– Хватить меня лечить. Иди, заплати за бензин, – кивнув на обветшалое здание пустой заправки с колонками еще времен СССР, Лиза привычным движением открутила пробку бензобака и вставила заправочный пистолет в горловину. – И купи мне «Сникерс». Большой который. Я когда злюсь, есть

хочу. А сейчас я злюсь на тебя, а ты за двоих считаешься, потому что болтаешь больше всех.

Она шутливо пихнула спутницу в плечо.

– Хорошо тебе, – Софья оглядела подругу с ног до головы, будто впервые видела. – Вон какая стройняшка, талия как у осы, шоколадки можешь трескать, когда захочешь.

– Ой, Плетнева, не прибедняйся. У тебя у самой фигура что надо.

В это время к заправке подкатил выдавший виды внедорожник с усталым взглядом помутневших фар. Подняв дымку из пыли, он остановился у соседней колонки.

– А знаешь, чего мне это стоит? – подруга картинно изогнулась и шлепнула себя по спортивной попе, косясь на внедорожник. – Да я из спортзала не вылезая. А иногда так хочется чего-нибудь сладенького...

Последнюю фразу Софья проговорила, провожая взглядом высокого плечистого парня, что выбрался из машины. За ним вылезли еще двое. Через мутные окна джипа виднелся силуэт четвертого, но он остался сидеть в салоне.

– Плетнева, – прошипела Лиза. – Хорош на мужиков пялиться... Мы сюда не за этим приехали.

– Вот ты всегда так... – наморщила нос блондинка, выказав свое «фи» взглядом, полным напускного презрения. – Смотри, какой симпатичный... Ой. Он сюда, кажется, идет...

Лиза в ответ лишь покачала головой, но любопытство взя-

ло верх. Оглянулась. Из зеленого внедорожника с облупившейся краской выбралась разношерстная компания. Лиза внимательно оглядела новых посетителей АЗС. Симпатичным, надо думать, Софья назвала того, кто был помоложе. На вид лет двадцать пять-тридцать, остальные двое его спутников выглядели постарше. Четвертого в машине не разглядеть.

Особенно выделялся крепкий мужик с седоватой щетиной. Загорелое лицо изрезано морщинами, рубленый подбородок, удивительно пронзительные глаза. Движения уверенные, без суеты. На вид около полтинника, но держится по-молодецки. Несмотря на запрещающую надпись на заправке, он вытащил сигареты и закурил. Что-то говорил своим так, будто он старший. Остальные на его фоне выглядели пацанами. И, кажется, дело было отнюдь не только в возрасте.

Третий в этой компании – тот, который не вожак и не “Софин” – был каким-то странным, с одутловатым нездоровым лицом, глаза на девушек не поднимал, будто стеснялся, да и им на него смотреть не хотелось. Лиза недовольно прищурилась, уже отводя взгляд – немного сутул, и, кажется, не уверен в себе. Что-то еще привлекало ее внимание, и через секунду она сообразила, что дело было в их одежде. Несмотря на жару, вся компашка одета в походные штаны с множеством карманов, рубашки из джинсовой ткани, на ногах – трекинговые ботинки. У старшего на шее повязан клетчатый

платок. Видно, тоже в горы собрались.

Софа тем временем уже расплатилась за бензин и вернулась к машине, встала, чуть изогнувшись, подбоченилась и стреляла глазками в сторону молодого.

Он заметил ее, уловив на себе взгляд. Сначала оглянулся, будто проверяя, ему или нет предназначены флюиды стройной блондинки, и кинул улыбку ей в ответ.

Софья не отвела взгляд. Тогда парняга осмелел и двинулся в сторону девушек, под хмурым взглядом того, что с седой щетиной.

– Привет, девчонки, – хищно улыбнулся он, уже в открытую пялясь на Софины ноги, отливавшие глянцем бронзы. – Отдыхаете?

– Если бы, – жеманно надула губки Софа. – В горы мы идем... В поход.

– Ясно, – кивнул собеседник. – А мы тут путешествуем немного. Туристы...

Лиза дожидалась, когда они закруглятся, и самое время молодому человеку представиться, но он почему-то не спешил этого делать.

– Димон! – окликнул его старший, сверля взглядом. – Мы торопимся.

Старший тоже улыбнулся девушкам, но улыбка показалась неестественной, будто уголки тонких жестких губ потянули вверх за ниточки, а в серых глазах всё равно светился холод.

«Неприятный тип» – подумала Лиза.

– Иду! – оглянулся парень.

– Твой отец? – поддела собеседника Софа, указав глазами на мужика с дорожным платком на шее.

– Да не-е... – заулыбался парень. – Куда ему... Коллега.

Ну, то есть, друг...

– А это моя подруга Лиза, – Софа повернулась в сторону девушки, Лиза в ответ лишь хмыкнула и демонстративно состряпала кислую мину. – А меня Софией зовут.

– Дима, – вздохнул парень, оглянувшись на «главаря». – Э-э... ладно, девчонки... Мне пора...

– Вы тоже в горы? – нахмурилась Софа и подступила на шаг вперед к собеседнику, явно недовольная тем, что этот плечистый смугляш даже не попросил номера ее телефона. Как он вообще посмел так поступить?

– Да, то есть... нет, – отмахнулся тот, уже шагая к машине, – мы здесь проездом. Пока!

Он подошел к своим. Старший что-то ему втирал, понизив голос и сдержанно жестикулируя. Несмотря на то, что говорил тихо, Лиза смогла уловить обрывки фраз: «Какого хрена» и «Что ты там болтаешь». Одно ясно, что тип властный и неприятный. Может, все-таки папаша, из тех, что любят следить за каждым шагом отпрысков. Но все-таки на семейный пикник все это смахивало мало.

Тот, что был с одутловатым лицом, молчал. Он тоже закурил. Его рыжеватые волосы светились на солнце ярче уголь-

ка сигареты. На лице, словно кляксы, наляпаны какие-то пятна. Вроде веснушки, но слишком серые для них, Лиза подумала, что никогда таких не видела. Наверняка его в детстве за них дразнили. Но сейчас он не выглядел как объект школьного буллинга. Взгляд расслабленный, немного с ленцой, но в то же время сосредоточенный.

«Даже на нас не косится» – отметила про себя Лиза. – «Вот блин».

Ей вдруг стало немного обидно – такие девушки рядом, и ноль внимания. Лиза отвернулась. Ну и черт с ним. Что-то я становлюсь ветреной, как подруга. Общение с ней не идет мне на пользу. Или идет? Может, Софа права?.. Пора двигаться дальше? Жить... Да я и живу, раздраженно ответила она самой себе почти вслух, вот только из дома в последнее время выхожу редко. Фрилансеру это необязательно, а жалеющему себя фрилансеру – и подавно. Но треньки надо обновлять. Хватить киснуть.

Лиза перевела взгляд на подругу и продолжила размышлять.

На самом деле Софа вовсе не ветреная. Это она с виду такая. Но тот, кто знает ее получше, способен видеть в ней уже совсем другого человека. Оболочка длинноногой блондинистой куклы с губами чуть больше нужного размера немного обманчива. Что за мода колотить в губы всякую гадость? Хотя ей определенно идет... София надежная подруга. А еще она добрая. Даже слишком – готова всех бездомных котят

собрать к себе домой.

Внедорожник укатил, а девушки сели в «Волгу».

– Поехали, комаров кормить, – фыркнула блондинка, призывно махнув рукой в открытом окне.

Лиза завела машину и выехала на асфальт. За окошком раскинулась панорама города, бухта, очертания военных кораблей.

Дорога петляла, углубляясь в горы. Мимо проезжали танкайки с местными и туристами. Последних легко было отличить от местных – они крались по серпантину осторожно, а разодеты были, как цветастые попугаи.

– Народ отдыхать едет, – вздохнула Софа. – А мы...

Ее они явно не раздражали. Она тоскливо глянула на самую высокую вершину, куда и лежал их путь.

– И мы отдохнем. Лес, природа... Красотища.

– Угу, комары, медведи...

– Нет их здесь, – успокоила Лиза. – И вообще, как говорил мой папа, самое опасное животное – это человек. А в горах мы будем одни...

– Так себе перспективка, – блондинка любовалась на свои ноготочки, видно, прощалась с ними. – Сто пудов ногти сломаю... И зачем я только согласилась на это?

– Потому что мы подруги, наверное, – подмигнула Лиза.

Через несколько минут Лиза съехала с дороги и остановила машину. Здесь образовывалась стихийная парковка, обочина разрасталась немного вглубь, образуя пятачок.

– Приехали! – Лиза уткнула «Волгу» к самой кромке леса, который радостно встретил прибытие туристок щебетанием каких-то птах. – Переодевайся.

– А так нельзя? – Софа выскочила из машины и повертела задницей, демонстрируя легкий наряд из коротких шортиков и топика. – Жарища такая... Не хочу ничего надевать.

– Нет... Сама не обрадуешься. Колючки, ветки, вряд ли тебе такого захочется. Ты видела, как те мужики на заправке одеты были?

– Ха, Лизка... у меня таких шмоток отродясь не было. Я думала – прогуляемся по-быстренькому.

Лиза устремила взгляд на вершину.

– Подъем долгий, с ночевкой.

– С ночевкой?!.. Ты с ума сошла, Громова! В лесу?!.. Одни?

– Не ной, подруга!.. У меня в багажнике есть все необходимое. И одежда для тебя, палатка, провиант. Я все взяла.

– А крем для лица? Ты ничего не говорила про ночевку!

– Потому что ты бы ни за что не согласилась, – улыбалась Лиза. – Я тебя знаю...

– Короче, – Софа демонстративно скрестила на груди руки. – Иди куда хочешь, хоть с двумя ночевками, а я подожду тебя здесь. В машине.

– И отпустишь единственную подругу одну? – Лиза прищурилась. – А вдруг со мной что-то случится?

– И пусть... Поймешь, что на пляже валяться – это лучше,

чем лазить по этим чертовым скалам! Хотя, может, по твоим меркам это и скучно.

– Нам нужно попасть туда, – Лиза кивнула на гору, что прорисовывалась в далекой дымке. – Ты же знаешь зачем...

– Похоронить кольцо, – фыркнула Софа. – Какая глупость, Громова, ты же не Фродо Бэггинс. Ты не считаешь?

– Нет. Я просто хочу вернуть его туда. Год назад мы с Игнатом эту скалу покорили, и там на вершине Игнат мне его подарил и сделал предложение. Это было очень красиво. Я хочу, чтобы оно осталось там навсегда.

– Ой, да ладно... Ладно... Пойду я с тобой. Не бросать же тебя.

– Тогда надевай! – Лиза швырнула ей из распаханного багажника туристический костюм цвета хаки.

Софья поймала его, пошатнулась от неожиданности, но устояла.

– Да он на два размера больше! Ты что? Ты такой меня себе представляешь? Толстожопой? Бегемотом?

– Такая форма не должна обтягивать, – назидательно проговорила Лиза. – Иначе натрешь себе чего-нибудь.

– Это чего-нибудь без ванны и крема за два дня в лесу засохнет.

– Три.

– Чего?

– Три дня.

– Ты же говорила, что одна ночевка? – с подозрением пе-

респросила Софья.

– Это туда одна, плюс дорога назад. Нет, мы, конечно, можем без привала идти. Если хочешь, попробуем. Это, кстати, твой рюкзак, – девушка теперь швырнула пухлый мешок с лямками, но в этот раз – под ноги подруге. – Примерь, ремни отрегулируй. Сможешь тащить его без привала?

– Господи, Громова! Ты туда кирпичей натолкала? – Софа еле оторвала рюкзак от земли, а лицо ее становилось все грустнее.

– Тушенка, сухари, котелок, спальник, ничего лишнего. У меня тяжелее, у меня палатка.

Блондинка стянула шорты, бубня что-то под нос, и с кислым видом нацепила камуфляжные штаны. Сменила модные кеды на уродливые туристические ботинки, которые Лиза тоже выудила из багажника.

– А машину мы здесь оставим? – проговорила Софа, водружая на изящную спину бесформенный рюкзак.

– А что ей будет?.. Да и кому она нужна? Старушка, – Лиза грустно улыбнулась.

Нет, она любила свою машину, которая осталась еще от отца. Теперь любила, а раньше даже стеснялась на ней ездить и все мечтала об иномарке. Но в последнее время ее взгляды на жизнь немного поменялись.

– Ладно, пошли... – вздохнула Софа и первая зашагала по тропе в сторону леса. – Кстати, а когда привал?..

– Я больше не могу... – Софа плюхнулась на землю, откидываясь спиной на рюкзак и отплевываясь от веточек. – Громова, брось меня здесь... а лучше пристрели, чтобы не мучилась.

– Плетнева, ты охренела! – искренне возмутилась та. – Мы идем всего полчаса, и то от силы.

– Я хочу домой... В клуб...

– Встать! – вдруг рявкнула Лиза.

Девушка, выпрыгнув из лямок рюкзака, подскочила и теперь таранилась на подругу. Но, заметив в ее глазах смешинки, расслабилась:

– Фух! Напугала! Где ты так командовать научилась? А... все ясно. Игнат же у тебя военный был.

– Не военный, а росгвардеец.

– Да какая разница, он же в спецоперации участвовал, значит, военный, – Софья вдруг задумалась, уставившись куда-то вдаль. – Жалко... Вы были такая красивая пара...

– Софа-а, – прошипела Лиза... – Я же тебя просила...

– Ой, все молчу, молчу... Просто действительно жаль...

Медалька. Вот и все, что осталось от человека.

– Это орден мужества.

– Что?

– Тебе не понять... Игнат верил в то, что делает... И я

верю...

– А, ну конечно! Вот скажи, если бы можно было бы все переиграть, ты бы отпустила его? Туда?

Лиза тяжело вздохнула и поправила рюкзак.

– Хватит трепаться... Пошли уже... Солнце скоро садиться будет, нам нужно дойти до “полки”, лагерь разбить.

Горная тропа петляла и ныряла в заросли, иногда казалось, что она вовсе исчезает. Кривые деревья шоркали ветками по рюкзакам, будто собираясь отщипнуть кусочек, хлестали по лицу, норовили уцепиться за ноги. Песок и мелкие камни шуршали под жесткими трекинговыми подошвами ботинок. Через пару часов пути с короткими привалами девушки дошли до горного ручья. Сбросили рюкзаки и отдышались.

Отсюда открывался шикарный вид на окрестности. Далеко внизу раскинулся город-герой, отсвечивая на солнце, будто украшением, серебристой бухтой. Солнечный диск уже немного померк, увеличился в размерах и наливался кроваво-красным цветом. Его край скоро коснется глади Черного моря и утонет в нем.

– Давай здесь палатку поставим, – хныкала Софа. – И место подходящее. И ручей есть.

– Воду с собой возьмем, – отрезала Лиза. – Мы еще не прошли положенные километры.

– Слушай, Лизка. Тебя прямо как подменили... Ты солдат или подруга? Мы же не на войне. Какая разница – прошли

или нет?

– В походе тоже должна быть дисциплина, иначе никак.

По ее голосу и легкой улыбке казалось, что она и сама в этом уже не так уверена.

– О! я смотрю, ты улыбаться научилась... Это место определенно действует на тебя положительно. Так и быть, ради такого я готова еще чуть-чуть потерпеть до привала. Но всё-таки, если можно, давай уже закончим на сегодня. Бедные мои ножи... Бедная моя спинка...

– Мы не дошли до точки.

– Лизка, мы не марш-бросок совершаем, не нуди... Подумаешь, не дошли капельку. Ставь палатку. Смотри, какая красота, какой вид...

– Немножко? Да мы и половины запланированного на сегодня не прошли.

– Все... ядохлый ослик. Вот что хочешь со мной делай, хоть кнутом стегай, хоть пристрели, дальше не могу идти.

Она вытянула руки и прикрыла глаза, а потом подумала и высунула язык на левую сторону губы.

– И пристрелила бы, жаль в тире оружие с собой не дают... – Лиза на минуту задумалась. – Ладно. Заночуем здесь.

Девушки разбили лагерь, водрузив на полянку зеленую палатку-автомат. На портативной газовой плитке поставили котелок. Через каких-то десять минут место уже стало выглядеть гораздо уютнее.

– У нас есть что бухнуть? – хитро прищурилась ожившая

вдруг Софа.

– Лишний груз не брала с собой, – отрезала Лиза, выскребая в бурлящую воду котелка банку тушенки.

– Вот ты овца... – беззлобно, но с упреком пробурчала блондинка.

– А ты ослик... И, если не заткнешься, скоро точно будешьдохлый ослик, – Лиза погрозила ей туристическом ножом, измазанным в тушенке.

Девушки засмеялись.

* * *

– Лиз, а Лиз, – Софа, высунувшись из спальника, врубила фонарик и теперь трясла за плечо подругу.

– Чего тебе? – сонная девушка нахмурилась, не открывая глаз, еще больше зажмурилась. – Блин, не свети в глаза!

– Прости, – испугано прошептала Софья и повернула фонарик. – Просто... Там кто-то есть.

Он ткнула лучом фонарика в форточку палатки, затянутую сеткой.

– Где? – Лиза приподнялась на локте, отбросив со лба волосы. – Что ты сочиняешь, спи давай. Ты же сама все время говорила, что устала.

– Ты слышала? Вот опять! Ой, мамочки! – Софа нырнула с головой в спальник.

Из леса доносились какие-то звуки, отдаленно напоми-

навшие завывания.

– Вот это? Да это сова.

– Сова? – блондинка высунула нос из укрытия. – Не похоже...

– Ну, или птица какая-нибудь, – Лиза перевернулась на другой бок.

Кажется, она хотела добавить еще что-то сердитое, но сдержалась.

– Ага, птица... – хлопала испуганными глазами блондинка. – Воет, как нечеловек... Чтобы я еще раз в горы пошла. Да никогда в жизни...

Лиза села, обняла подругу и проговорила, успокаивая:

– Ты у меня сильная, ты все сможешь.

Софа улыбнулась, прижалась к подруге:

– Хорошо тебе так говорить, когда ничего не боишься...

В голове Лизы всплыли воспоминания. Вот так же, в палатке в этих же самых горах, она трясется от страха, а ее обнимает Игнат. Ветер гнет палатку, по тонким стенкам хлещет ливень. Парень успокаивает девушку и говорит: «Ты у меня сильная, ты все сможешь...».

Лиза тогда перестала дрожать, и дождь сразу прекратился – будто только и ждал, когда она соберется с силами. Воспоминания из темного леса перенесли ее на три года назад, когда на этой самой горе они познакомились с Игнатом. Она была в составе туристической группы, он в составе тренировочного отряда росгвардии, совершал учебный марш-бро-

сок. Она почти такая же, как сейчас, только в волосах светлые прядки, вокруг шеи легкомысленный чокер, а в глазах – куда больше озорства и радости жизни. Он – красивый, в форме, в бронежилете, с автоматом. После, когда все закрутилось, они договорились подниматься вместе на эту гору каждый год. И вот, в третий их подъем, Игнат сделал ей предложение на этой самой горе.

Из воспоминаний Лизу вывело мерное сопение Софы. Подруга так и уснула у нее на коленях...

Глава 2

Софа всё ещё спала в палатке, когда полог ее откинулся, выпуская ослепительное утреннее солнце. Девушка поморщилась, прикрывая рукой глаза от яркого света, пробивавшегося даже через опущенные веки.

Перевернулась на другой бок, но чьи-то руки бесцеремонно схватили ее за ноги и потянули из палатки.

– А-ай! – взвизгнула блондинка, пытаясь отбиться от невидимого врага, даже лягнула его ногой.

Лиза с легкостью увернулась от удара.

– Громова! – выдохнула Софа, таращась заспанными глазами на подругу. – Напугала, блин!

– Вставай, лежебока!

– Не могла как-то по-другому разбудить? Зачем за ноги хватать?

– Я пыталась, но на тебя не действует...

Блондинка выползла из палатки, встала и потянулась:

– Мало тебе досталось. Я полночи не спала... Всякие звуки в лесу слышались. Бр-р...

– Вот ты трусиха, умывайся, я чай заварила.

Лиза не стала говорить, что перед дальнейшей дорогой надо подкрепиться, но по лицу виден был ее серьезный настрой. Девушки позавтракали бутербродами, когда из-за поворота снизу на тропе появилась вереница людей.

– Кто-то идет, – озабоченно проговорила Лиза. – Вообще-то странно. Обычно просто так туристы сюда не ходят...

– Смотри, Лизка, – прошептала Софа, поправляя волосы. – Это же те, вчерашние... С заправки.

Четверка мужчин с рюкзаками за спиной приблизилась.

– Привет, девчонки! – тропа проходила вплотную к их небольшому лагерю, и первым приблизился Дима.

Он широко улыбался, явно был рад встрече. Остальные хмуро косились и, казалось, готовы были сделать вид, что не заметили девушек, пройти мимо. Особенно хмурился «старший». Его пытливые глаза быстро, но цепко пробежали по лагерю, будто выискивая что-то подозрительное. Палатка, котелок, газовая плитка и рюкзаки. Ничего необычного.

– Привет, – Софа сверкнула ответной улыбкой. – Какая встреча, а говорили, что проездом.

– Решили прогуляться, – отмахнулся Дима. – А вы наверх?

– Ну, да... А вы?

– Я забыл, как твою подругу зовут? – будто уходя от вопроса, спросил Дима.

– Лиза, – ответила блондинка, а потом вдруг выдала. – А можно с вами? Все равно же по пути. Я тут ночью страху натерпелась. Все-таки горы – это не мое.

– Ну не знаю, – замялся вдруг Дима, поглядывая на своих, которые уже прошагали дальше и оказались выше метрах в двадцати. – Я же не один, мне нужно товарищей спросить.

– Ну так спроси, – Софа привычно втянула живот и приняла позу модели, будто собиралась селфиться.

– Ага. Я сейчас... – парень убежал догонять своих.

Лиза свела брови и еле слышно пробурчала, дернув подругу за руку:

– Ты что творишь, Плетнева? На хрена нам они сдались? У нас свой поход.

– Ну, Лизка! Не нуди... – девушка продолжала улыбаться и поглядывать на Диму, который уже подошел к троице, те тоже оглядывались на девушек. – Еще одну ночь я не переживу. Вместе веселее... и не страшно. Да и рюкзак, может, помогут нести. Я же не верблюду.

– У нас свои планы... Ты забыла?

– Ну что тебе? Жалко, что ли? Дойдем мы до твоей горы, это же просто попутчики... Интересно, о чем они говорят там так долго?

– Тебя обсуждают, – хмыкнула Лиза. – Какая ты пристающая.

– Ой, да ладно... Тут не клубешник, тут лес... Туристы должны помогать друг другу, ты сама говорила...

– Мы в помощи не нуждаемся, – отрезала Лиза.

– А я нуждаюсь... Ты даже бухла не взяла. Как ты собиралась вообще?

Всё это время Дима переговаривался со своими.

– Что ж... – старший косился на девушек, говорил вполголоса, чтобы они не слышали. – Девоч можно взять. Нас

четверо, а если шестеро, для дела лучше.

– Ну и я про тоже, – кивал Дима.

В отличие от старшего, он никак не мог окончательно стереть с лица улыбку и всё ждал момента, чтобы сорваться и пойти за девушками.

– Я против, – пробурчал тип с одутловатым лицом в пятах. – У нас свой маршрут.

– Да пусть идут, – вмешался четвертый, здоровенный дедина с руками-бревнами. Глубоко посаженные глаза и косматая борода торфяного цвета делали его похожим на викинга. Несмотря на начинающуюся жару, одет он был в плотную рубашку болотного цвета. – Ян прав, так лучше будет.

– Может, еще голосование устроим? – хмыкнул старший по имени Ян. – Короче, решено. Дождемся девок.

Он сам стал спускаться обратно по направлению к лагерю.

– Доброе утро, красавицы, – в этот раз Ян улыбался искренне, задержав взгляд на спортивной фигуре Лизы, которая собирала палатку. – Говорят, вы хотите составить нам компанию?

Лиза открыла было рот, чтобы возразить, но Софа ее опередила.

– Если вы не против женского общества, – блондинка снова включила режим легкого флирта. – А мы не откажемся, если поможете нам с поклажей. Для хрупких девушек слишком большие рюкзаки.

– Поможем, конечно, – Ян поскреб угловатый подборо-

док, будто размышляя и прикидывая все за и против. – Но предупреждаю, мы пойдем быстро.

– Замечательно, – хлопнула в ладоши Софа, к которой уже подошел Дима. – Лизе как раз это по душе, да, Лиз?

– Свой рюкзак я понесу сама, – пробурчала Лиза, утробовывая сверток из палатки в болоньевый чехол. Тот треснул по шву.

– Чертов Китай, – пробормотала Лиза.

– А мне Дима поможет, – блондинка сразу оккупировала бесплатного «верблюда», преданно заглядывая ему в глаза. – Правда?

– Два рюкзака я не потяну, плеч не хватит, но ты можешь переложить кое-что ко мне, – не задумываясь, согласился тот.

– Договорились, – просияла Софа.

– Кстати, – продолжил старший. – Знакомьтесь, это Тарас и Гоша, а меня зовут Ян.

Тарасом оказался бородатый здоровяк, а Гошей – сутулый тип с одутловатым лицом.

– София и Лиза, – отчиталась за двоих блондинка.

– Я знаю, Дима уже рассказал, – продолжал улыбаться Ян. – Собрались? Тогда выдвигаемся.

Цепочка людей двигалась по горной тропе. Девушки шли позади, с ними увязался Дима. Он пытался шутить, все внимание уделяя Софии.

Та смеялась его шуткам, что-то болтала, а потом спроси-

ла:

– Мальчики, а что вы здесь делаете? Вот мы, например, идем на ту гору, чтобы коль... М-м... Там вид шикарный, хотим взглянуть.

Она кинула быстрый взгляд на подругу, но та сделала вид, что ничего не заметила.

– А вы что тут делаете? – продолжила Софья. – Браконьерничаете?

– Нет, конечно, – Дима чуть напрягся.

– Да шучу я, – хихикнула Софа. – Вижу, что ружей у вас нет. Хотя тот чехол на спине Тараса напоминает складную пушку.

– А бывают складные пушки? – Дима поднял бровь и замедлил шаг.

– Ну-у, не знаю, я в оружии не разбираюсь... Разве что в фантастическом немножко, компьютерном.

Она изобразила пальцами джойстик.

– Это металлоискатель, – заговорщически проговорил парень и приложил указательный палец к губам, – только т-с-с... Никому... Ладно?

– Металлоискатель? – наморщила носик Софа. – А что тут такого?

– Ага. Мы тут побрякушки старинные ищем.

– Золото? – оживилась блондинка.

– Если бы, – скривился Дима. – Так, мелочевка бронзовая, иногда из серебра попадают штучки.

– Хм... Откуда в горах такие вещицы?

– Так тут в античные времена проходили греческие и римские военные дороги. Конечно, все разграбили ещё в Средневековье, но кое-что и сейчас найти можно. Вот, смотрите...

Дима остановился, скинул рюкзак и достал из накладного кармашка горстку неказистых мелких предметов, больше напоминавших старый хлам, на который налипла пыль.

– Что это? – тарасилась Софа, Лиза тоже приблизилась и с любопытством разглядывала округлые, неровные предметы на ладони парня.

– Это вот монета, это кулон, а этот крючок – не знаю для чего, это у Археолога надо спрашивать.

– У кого?

– Ну, это прозвище Яна. Он в универе преподает, на кафедре археологии.

– Вот как? – в разговор включилась Лиза. – А с виду и не скажешь, что препод.

– Ага... – закивал парень. – Ян – мужик жесткий такой, совсем на доцента не похож.

– А вы, стало быть, его студенты? – хохотнула Софа. – Не староваты ли? Хотя заочники, может?

– Да не-е, мы коллекционеры-любители. Охочи до всяких побрякушек древности. Только, девчонки, никому ни слова.

– Почему? – искренне удивилась Софа.

– Потому что это не совсем законно, – вместо парня от-

ветила Лиза.

– Ну, да... – замялся Дима. – Мы обязаны находки государству сдавать. Для музеев...

– Ха! – всплеснула руками Софа, – и вот из-за этого хлама вас могут посадить?

Дима лишь виновато улыбнулся и пожал плечами.

– Кошмар! – негодовала Софа. – Но не бойся, я – могила, а ментов в горах нет.

– Да я и не боюсь, вижу, вы девчонки хорошие...

– Ну, да... – хихикнула Софа.

За ее спиной Лиза только закатила глаза и сделала уже новый шаг по тропе.

– Ну, где вы там? – окликнул их Ян.

Он и двое его спутников успели оторваться шагов на тридцать.

– Идем! – махнул рукой Дима «главарю», водружая на спину рюкзак. – Жучка любопытного нашли! С рогами!

Археолог поморщился и покачал головой.

К вечеру вся разношерстная компания была на уступе горы, который образовывал своеобразную полку. С одной стороны глубокая пропасть, а с другой – заросли из низкорослых деревьев и кустов.

– На ночлег здесь встанем, – распорядился Ян.

– Конечно, здесь, – хмыкнула Лиза. – Больше негде, впереди на несколько километров только склон.

– Хорошо знаешь эту местность? – прищурился Археолог.

– Бывала здесь, – кивнула Лиза, не выдавая подробностей.

Ей совсем не хотелось рассказывать о прошлых своих восхождениях малознакомому человеку, и ему не обязательно знать, зачем она здесь сегодня. Вот только Софка может проболтаться. Надо бы ее предупредить, чтобы лишнего не болтала. Это все-таки личное.

Лиза украдкой снова вытасила колечко и повертела в пальцах, любуясь на него. Похлопала себя по карманам, что-то ища.

– Что потеряла? – София опустила рюкзак на землю.

– Фотографию забыла... – растерянно проговорила Лиза. – Вот растяпа...

– Какую фотографию?

– Как какую? Игната... – раздраженно прошипела Лиза, косясь на мужиков, которые уже начали обустривать лагерь и ставить палатку. Она была у них одна на четверых.

– На фига тебе фотка? Кольцо ведь.

– Надо...

– Хоспади-и... – устало протянула подруга. – Что еще за бзики? Дурка, корпус два.

Сегодня она не слишком-то жаловалась на камни, жару и слепней – очевидно, новая компания немного отвлекла ее, но все-таки раздражение сдержать не смогла.

– Это не бзики, Софа, – тихо проговорила Лиза. – Я так хочу...

Глава 3

Костер оттеснял темноту по сторонам от лагеря, победно высвечивая пяточок, вокруг которого сгрудились люди.

– Посторонись! – из леса шагнул Тарас с огромным бревном на плече.

Нес он его, словно перышко, напоминая в этот момент титана.

– Ой! Мамочки! – хихикнув, отпрыгнула в сторону Софа.

Остальные последовали ее примеру, освобождая место. Здоровяк провернул бревно в воздухе и бухнул его землю.

– Так-то лучше будет, – пробурчал он, указывая на лесину. – Садитесь...

Импровизированная скамейка вместила Софу, Лизу и Диму. Могло бы еще два человека поместиться, но остальные расселись напротив, устроившись на свернутых спальниках.

Ян продолжал травить археологические байки, веселые случаи из своей жизни изыскательской жизни. Присутствующие хохотали, уж слишком складно у него получалось рассказывать незамысловатые истории.

Лиза наблюдала за ним. Поначалу он показался ей угрюмым, отталкивающим, но сейчас был совсем не таким. Веселым и остроумным. Можно сказать, что душа компании.

– А вы знали, что большинство археологов – это женщины? – подмигнул Ян и обвел хитрым взглядом.

– Да ну-у... – замотали головами его сотоварищи. – Мужики бородатые, а не женщины.

– Нет женщины.

– Почему?

– Потому что они как никто умеют копаться в прошлом.

Присутствующие снова приснули от смеха.

Из мужчин лишь Гоша не улыбался шуткам Яна, будто у него напрочь отсутствовало восприятие юмора, он все так же отводил взгляд. Странный какой-то...

А остальные вроде ничего. Лиза немного расслабилась и перестала мысленно ругать Софу за то, что им пришлось прибиться к этой компании. Может быть, равняясь на мужской шаг, они хоть дойдут до вершины в срок.

– Так, дамы... Давайте, за знакомство. – Археолог встал и разлил по пластиковым кружкам водку.

Софа охотно взяла тару, а Лиза убрала руку с кружкой:

– Я не буду.

– Э-э, нет. Так не пойдет! – настаивал Ян, присев на бревно рядом с девушкой. – В хорошей компании сидим. Не обижай нас...

– Ладно, – поморщилась Лиза и подставила стаканчик.

Последний раз она пила, когда пришла весть о гибели Игната.

– Предлагаю на брудершафт! – торжественно объявил Ян, чуть приобняв Лизу.

Девушка спешно выпила обжигающую жидкость и закаш-

лялась.

Мужики засмеялись.

– Закуси, – Ян тут же подал ей банку со шпротами.

Лиза спешно закинула несколько рыбешек в рот, заедая спиртовый вкус, и всучила банку обратно незваному ухажеру, и тому пришлось убраться с ее талии руку, ведь второй рукой он держал стаканчик.

Лиза встала:

– Ладно, товарищи туристы. Вы как хотите, а я пошла спать.

– У-у-у... – недовольно загудели мужики.

– Время детское, – развел руками Ян. – Посиди еще... я еще не рассказывал, как бивень мамонта нашел.

– Нет, я спать, – Лиза замотала головой и хотела уже шагнуть в сторону своей палатки, как вдруг увидела тень в стороне от лагеря, ниже по тропе.

Тень переросла в силуэт. Теперь было ясно видно, что это человек.

– Там кто-то идет, – ткнула она в темноту.

Смех и разговоры сразу прекратились, и только Гоша не изменился в лице – как был невозмутим, так и остался.

«Блин, он вообще какие-нибудь эмоции испытывает?» – не к месту подумала Лиза.

Будто робот...

В это время из темноты вышел мужчина:

– Доброй ночи, люди добрые.

Сидевшие у костра повернули к нему головы. Седой, в штормовке, на плечах тяжелый рюкзак. Он приветственно улыбнулся, мельком оглядев всю компанию. Взгляд немного выцветших от возраста глаз – твердый, но одновременно располагающий и открытый. Нос в переносице с неестественной горбинкой, как у бывшего боксера.

– И тебе не хворать, – насупился Археолог, он явно не очень был доволен появлением незваного гостя.

Разглядывал его, будто потенциального соперника. Лиза даже тихо хмыкнула. За что он переживает? Вдруг мужик лучше байки умеет травить?

– Можно я рядом палатку поставлю? – седой с облегчением скинул рюкзак на землю, повел плечами, разминая их. – Не помешаю вам?

В воздухе повисла пауза, даже Софа перестала хихикать.

– Конечно, ставьте, – распорядилась вдруг Лиза, нарушив молчание. – Места всем хватит.

– Вот спасибо! – оживился седой. – А то не хочется топтать по темноте, искать что-то подходящее на склоне.

– Нет проблем, оставайтесь, – продолжала проявлять гостеприимство Лиза. – Подходящая полка будет километров через пять.

– Петр, – представился седой, верно определив в компании старшего (хоть тот пока и молчал), ему он первому протянул шершавую, как доска, ладонь.

Археолог пожал ее в ответ без особого энтузиазма, но по-

том все же добавил:

– Добро пожаловать к нашему костеру, Петя... Водку будешь? Вижу, что будешь.

– Спасибо, не откажусь. Только палатку поставлю.

С этим гость справился быстро, видно, что не первый раз. Всего через несколько минут он снова подошел к костру.

– Вот здесь есть место, – Лиза указала на участок бревна возле себя, приглашая седого сесть туда, где только что сидел Ян.

Археолог в это время отлучился в палатку за очередной бутылкой и профукал место возле красивой девушки.

Его амурные поползновения хоть и держались в пределах обычного флирта, но порядком напрягали Лизу. А этот Петр показался ей мужиком вполне себе порядочным. Взрослым. Веяло от него этакой скрытой силой. Даже осанка – не пожилого человека, а потерявшего жизнью бывалого мужчины.

– Спасибо, – кивнул Петр и расположился на бревне рядом с девушкой. – Ух, как у вас тут жарко...

Он скинул штормовку, остался в тельняшке. На поясе Лиза заметила армейский ремень. Из широкой полоски кожи с двумя рядами отверстий, такой был у Игната, такой, она слышала, используют и в МВД.

Петр взял банку тушенки и достал увесистый нож с широким клинком. Вонзил острие в банку и ловко вскрыл ее. Поставил консерву греться к костру.

На серебристом клинке искрилась длинной полосой гра-

вировка. Чуть склонив голову, девушка прочла: «За укрепление правопорядка». Лиза сразу поняла, что нож наградной, это лишь усилило ее расположение к незваному гостю.

– Вы работали в МВД? – спросила она тихо, обращаясь лишь к Петру. Ян это явно услышал и стал прислушиваться, он как раз приблизился к Петру, держа откупоренную бутылку с водкой.

Петр посмотрел на Лизу и лишь многозначительно хмыкнул, мол, не будем о прошлом.

– Хороший ножичек, – Ян кивнул и прищурился. – Ну что, Петя, кружка у тебя имеется? Подставляй.

– Найдется, – кивнул седой и протянул тару.

Ян набулькал в алюминиевую кружку Петра сразу до трети объема.

– Хорош! – возмутился тот.

– Не бзди, это штрафная! – лыбился Ян. – Где служил?

– На пенсии я, – отмахнулся седой.

– Молоток! Держи краба, – Ян протянул руку.

Петр пожал ее в ответ, но Ян не отпускал, с силой стиснул ладонь, будто хотел ее раздавить. Седой и глазом не моргнув, сделал вид, что не замечает стального рукопожатия.

– Давайте уже чокнемся! – зашебетала Лиза, нарушив неловкое молчание.

– Силен! – хохотнул Ян, отпустив руку Петра и протянув ему навстречу свой стакан. – Давай до дна...

– За хороших людей, – хмыкнул седой и залпом опроки-

нул кружку в глотку.

Не поморщился и не закусил, лишь слегка занюхал рукавом, а затем вытянул руку с пустой тарой:

– Наливай, после первой не закусываем...

– Ого! – похлопал его по плечу Ян. – Да какой ты пенсионер? Мужик! Наш человек.

Археолог снова налил. Напряжение снялось, и ночные посиделки снова наполнились шутками и смехом, даже Гоша пару раз улыбнулся. Лиза заметила, что его рыбы глаза все чаще тарасились на Софу. Еще бы. Та была звездой вечера. Красовалась, смеялась, от выпивки не отказывалась. Даже станцевала под трек из своего телефона, пытаясь замутить дискотеку. И правда, видно, тосковала по городским клубам посреди этих гор.

– Ну, мальчишки! – тянула она за руку Диму, пытаясь поднять с бревна. – Вы что такие скучные, пойдете уже танцевать!

Дима встал, покривлялся немного рядом с блондинкой под смешки сотоварищей, смутился и сел обратно. А Софа изгибалась, словно стриптизерша, а как только трек закончился, ловко запрыгнула к Диме на колени. Тот подхватил ее и прижал к себе.

Лиза хотела одернуть подругу, но потом вдруг передумала. Пускай веселится. Может, у них потом все это в серьезное продолжение выльется. Чем черт не шутит? Когда они с Игнатом познакомились, все тоже казалось таким легким...

Нужно радоваться за подругу, но почему-то радости не было. Лиза поежилась.

– Замерзла? – поинтересовался Ян.

Он снова подошел, но садиться не стал, места рядом не было. Снял с плеч ветровку и попытался накинуть на Лизу.

– Спасибо, не надо, – отстранилась та, а потом подумала: какого черта? Это просто куртка. Жизнь идет своим чередом... Продолжается...

– Вижу, что замерзла, – настоял Ян и все-таки накинул куртку на плечи девушке.

В этот раз та возражать не стала. И действительно, в ветровке оказалось комфортнее. Теплая кофта у нее есть, но за ней надо идти в палатку.

Окружающие тоже стали утепляться. Потянул прохладный ветерок, и Дима нырнул в палатку, откинув полог. Полез искать теплые вещи.

Порыв ветра раздул костер, швырнув сноп искр и отблески в сторону палатки. Ее внутренности на миг осветились. Пламя вычертило из темноты продолговатый предмет в брезентовом чехле, лежащий внутри.

– Интересная штукавина, – кивнул на него Петр. – Что это?

Софа многозначительно промолчала, переглянувшись с Димой, мол, помню, обещание держу – языком не болтать, а Ян заявил:

– Это телескоп.

– Телескоп? – удивился седой.

– Ага, с горы небо чище, и звезды ближе. Астрономы мы,

Петь...

Мужики расхохотались, а Петр лишь сдержанно улыбнулся, явно не поверив.

– Все... я спать, – Лиза, наконец, встала и посмотрела на подругу. – Пошли.

Та лишь сильнее прижалась к Диме, жалобно пропищав, будто первоклашка отпрашивалась у мамы:

– Еще чуть-чуть... я немного посижу и приду...

Лиза покачала головой, развернулась и пошла к своей палатке.

– Спокойной ночи! – крикнул ей вслед Ян.

Лиза промолчала.

Залезла в спальник с головой и, несмотря звуки громких разговоров и смех, доносившиеся от костра, быстро вырубилась.

Последнее, что она увидела перед тем, как отключиться – это улыбающееся лицо Игната. Она часто представляла его себе пред сном.

Проснулась от того, что бок затек. Ткнула в смартфон, тот разлил по палатке синий свет. Софы рядом не было, время – глубокая ночь. Смеха и разговоров снаружи больше не слышно. Хотя нет... Кто-то стонет.

Лиза приподнялась на локте и прислушалась. Женские стоны, но отнюдь не страдальческие. Блин, Софа!

Лиза решительно расстегнула молнию входа и натянула ботинки. Сладострастные стоны усиливались.

«Вот нашли, где трахаться! – морщилась девушка. – На весь лагерь слышно».

Сон как рукой сняло, Лиза подошла к догорающему костру. Рядом четырехместная палатка, возле нее – две пары обуви, одна из них Софина. Лиза сама подбирала ей ботинки, так что теперь отличила бы даже среди десяти пар женских. Изнутри сквозь тканевую стенку просвечивает какой-то светильник, вычерчивая силуэты сладкой парочки, что сплелась в объятиях.

– Вот шалава, – беззлобно пробормотала Лиза, оглядевшись.

В лагере никого нет. Странно... Палатка бывшего милиционера, как она про себя определила Петра, наглухо закрыта, но ботинок рядом с ней нет. Может, внутрь их поставил. Спит, он, наверное, или тоже куда-то свалил?

Лиза поежилась.

Да и милиционер ли он вообще? Прямо ничего не ответил, про себя так ничего и не рассказал. Скорее всего, мент на пенсии. Именно такими их Лиза себе и представляла. Сдержанными, уверенными в себе, знающими жизнь...

А где остальные, черт возьми? Куда тут можно отлучиться из вежливости на пару часиков?

Тем временем любовное буйство в «греховной» палатке разрасталось. Силуэт Софы уже оседлал партнера и все боль-

ше раскачивался.

Лиза отвернулась, постояла, подумала. Спать совсем расхотелось, а выглядело все так, будто, оставаясь на этой поляне, она подсматривала за подругой. Пойду, решила она, прогуляюсь...

Она нырнула в лесную чащу. Брела куда-то по склону, подсвечивая себе смартфоном. Коряжистые тени тянули свои щупальца, пытаясь схватить ее за ноги, за плечи.

Девушка ловко подныривала и в последний момент увиливала от выраставших на ее пути веток. Блин! Не парк совсем, так себе местечко для прогулок. Нужно возвращаться, далеко отошла уже.

Под ногой что-то мерзко хлюпало. Лиза почему-то вздрогнула, будто наступила в ядовитую лужу, хотя откуда ей здесь взяться. Даже простой лужи здесь не могло быть, погода в последние дни выдалась сухой.

Лиза осторожно посветила себе под ноги. Присмотрелась. Красно-бурая жидкость растеклась бесформенным пятном по земле.

Что это? Сердце ёкнуло, предчувствуя неладное. Девушка облизнула губы и присела на корточки. Макнула указательный палец в неизвестную жидкость, поднесла к лучику от телефона.

На пальце переливалась багрянцем кровь. Да, именно кровь, ее свежую нельзя ни с чем спутать. Казалась, Лиза даже почувствовала ее металлический запах, хотя это, скорее

всего, только казалось, она ведь не зверь какой-нибудь, чтобы кровь чувствовать...

Лиза выпрямилась и спешно огляделась. Никого. Растерла на пальцах кровь, будто еще раз проверяя свои догадки.

Да, она не ошиблась. По консистенции очень похожа. И по цвету. Хотя тут темно, как в преисподней, а светодиод телефона мог запросто исказить цвет, так ведь? Но эти мысли не успокаивали. Себя не обманешь. Ей часто приходилось видеть кровь... С детства со спортом она была на «ты». Занятия дзюдо и прочие не девчоночьи единоборства. Она так любила побеждать и соревноваться, а в школьные годы – лазать по стройкам и гаражам вместе с соседскими пацанами, что иногда ей казалось, что лучше бы родилась мальчишкой. Так она думала, пока не встретила на этой горе парня, который заставил ее почувствовать себя девушкой.

На всякий случай Лиза погасила телефон. Прислушалась. Где-то за спиной раздался звук хрустнувшей веточки. В ночной тишине он показался громким, как выстрел. Лиза вздрогнула и сунула смартфон в карман, освобождая руки. Подняла с земли увесистую ветку.

Надо поскорее выбираться. Она еще раз огляделась и поспешила в сторону лагеря. Хотелось побежать, но, переборов страх, она пошла быстрым шагом. Бежать в темноте нельзя, запросто можно напороться на острый сук или колючки. А снова включать фонарик телефона она не решалась. Ей казалось, что сзади кто-то есть. Хотелось оглянуться, но что

это даст? Чернота чащи не проглядывается. Вместо этого она стала еще внимательнее вглядываться вперед.

Ближе к лагерю деревья стали реже, кусты раздвинулись, и вот уже просветы от луны добираются до самого низа. Видимость улучшилась. Все... можно бежать.

Лиза рванула, отшвырнув палку, но через несколько шагов вдруг перед ней вырос чей-то черный силуэт. Она не смогла вовремя остановиться и со всего маху врезалась в него.

Сильные руки подхватили ее, удерживая от падения. Зажегся фонарик в руке человека. Это оказался Ян.

– Ты чего здесь шляешься? – без злобы, но как-то требовательно спросил он, полосуя лучом фонарика пространство за спиной девушки, будто проверяя, есть ли с ней еще кто-то.

– Фух! – воскликнула Лиза. – Напугал. А ты чего ходишь?

– Заблудилась? – вопросом на вопрос ответил Ян, продолжая осматривать местность.

– Не спалось, решила прогуляться. И... нашла кровь.

Вообще-то ей не хотелось признаваться, но Лизу слишком трясло от находки и призрачной погони, чтобы не поделиться.

– Где? – насторожился Ян.

– Вон там... Метрах в ста от нас... Похожа на человеческую.

– Ха!.. Ты на взгляд можешь отличить, чья кровь?

– Ну, не знаю... Мне так показалось. Может, стоит по-

смотреть?

– Показалось, – хмыкнул Ян. – Иди спать. Тут возле лагеря кабан раненый ходит. Видно, браконьеры подстрелили. Мы с мужиками его сначала отогнали, а потом решили добить. Мало ли, что ему в башку взбредет. Да и хочется свежего мяса, а не тушенки на завтрак пожевать. Вам, девочкам, решили не говорить.

Он ухмыльнулся, и Лизе стало неприятно – намекает, будто она трусиха.

– А разве здесь водятся кабаны? – Лиза вскинула бровь.

– И олени, и прочая живность. В общем, иди спать, не мешай охотиться. Всю дичь нам распугала...

Лиза пошла в сторону лагеря, задумалась, а потом оглянулась и спросила:

– А чем вы в него стрелять собрались? У вас же ружей нет.

Но Ян уже растворился в темноте так же неожиданно, как и появился. Словно призрак...

Лиза пожала плечами и побрела к лагерю, размышляя о случившемся. Получается, что это была кровь кабана? Бедная зверушка... Хотя не хотелось бы встретиться с такой зверушкой ночью в лесу. Все-таки эти мужики бесстрашные, раз собрались с ножами на кабана. Хотя он раненый и, может, уже на последнем издыхании? Ведь лужа крови была определенно не маленькая. Будто там кого-то прирезали.

Костер совсем погас, и на лагерь опустилась кромешная тьма. Он по-прежнему казался пустым и сейчас даже забро-

шенным. Из ущелья тянул ветерок, обдавая холодом. Свет в четырехместной палатке не горел, стонов и шорохов оттуда уже не доносилось. Утихомирились любовнички.

Лиза почти на ощупь пробралась в свою палатку, скинула ботинки, легла поверх спальника, закрыла глаза. Надо заставить себя поспать. Завтра предстоит долгий подъем. Гора постепенно становилась все круче. Чем дальше они шли, тем труднее продвигаться. Скоро деревья превратятся в корявых карликов, а почва обнажит обветренные камни. Интересно, Софа выдержит? Должна... Теперь у нее стимул есть. Вон какого парня отхватила. Дима вроде ничего, не гопник какой-нибудь, а то вечно Софку к плохим парням тянет. Сколько раз на этом она обжигалась. Нет, чтобы офисного парнишку какого-нибудь себе найти, ну или продавца-консультанта на худой конец. Ее все тянуло на байкеров, каких-то сомнительных музыкантов и прочих студентов прохладной жизни...

Прямо за тонкой стенкой палатки раздался шорох. Лиза открыла глаза и прислушалась. Шорох повторился, на этот раз громче – кто-то определенно пытался пробраться внутрь.

Глава 4

«Кабан» – мелькнуло в голове у Лизы. Но она тут же отогнала этот бред, пошарила по палатке в поисках подходящего оружия, но ничего не нашла, схватила увесистый фонарик и замерла в замахе.

Створки палатки раздвинулись, и внутрь ввалилась Софа. Растрепанная, разгоряченная и довольная, как слон.

– Твою мать, Плетнева! – прикрикнула на нее Лиза. – Я тебя чуть по лбу не приложила этим!

Девушка угрожающе покачивала в руке фонариком.

– Ты что крадешься, как ворюга какая-то?

– Так я думала, ты спишь. И-ик... А ты что, не спишь, что ли?

– Кто-то спать не дает, – саркастически прищурилась Лиза. – Охает на весь лагерь. Не знаешь, случайно, кто?

– Кто? – невинно пожала плечами Софа. – Делов не знаю, начальник.

– Дед Пихто!

– Ну не ворчи, Лизка! Фу-ух! Как пить-то хочется... у нас есть вода?

– В рюкзаке возьми, вот ведь алкоголичка.

– Ой, подумаешь, маленько выпила.

– И маленько к мужику незнакомому в постель запрыгнула!

– В спальник, – торжествующе уточнила Лиза, на ее лице проступила мечтательная улыбка. – И почему к незнакомому? Мы с Димой теперь очень даже знакомы.

– Да? И как же у него фамилия?

– Ой, да это все мелочи... Я такую ерунду не запоминаю сразу.

– Да он тебе и не говорил, – продолжала наседать Лиза. – Надеюсь, ты хоть не дала ему свой телефон.

– Он не спрашивал, – Софа вдруг на секунду задумалась и вздохнула, а потом поморщилась и тихо добавила. – Вот козел, да? Даже номер мой не спросил... Думаешь, это только в походе у нас взаимно?

– Вечно ты, Плетнева, замки воздушные себе надумываешь. Может, он вообще женат, как твой бывший. Опять на те же грабли?

– Не-е, – замотала головой Софа. – Димка не женат, я же спрашивала... Точно помню.

– Ага, так он тебе и сказал всю правду... Все они тут в горах неженатые или разведенные, пока вниз не спустятся... Или вообще с моря не уедут, понимаешь меня?

– Ой, да ладно... Что за проповеди? Имею я право на интрижку? Взрослая уже. Что ты как мамка, в самом деле? Сеструхе своей с ее женишком жизни не даешь, и на меня теперь переключилась?

– Я же о вас забочусь, – насупилась Лиза.

Она понимала, что Софья не слишком сейчас следит за

словами, а все-таки этот удар прямо по больному поразил ее.

– О себе позаботься... И вообще, знаешь что?.. Мне кажется, дело не в нас вовсе, а в тебе...

– В смысле? – глаза Лизы сузились до щелочек.

– В коромысле, Громова! Сама подумай! Ты к нам не лезла со своими нравочениями до... В общем, пока Игнат был жив, а теперь как с цепи сорвалась. Завидно тебе, что ли? Что у кого-то с мужиками все складывается...

– Ты что несешь, Плетнева? – процедила Лиза.

– А что? Скажи, что я не права?

– Дура... – выдохнула Лиза.

– Сама дура... Еще и завистливая...

Лиза отвернулась, сдерживая слезы, некоторое время ей удавалось себя контролировать, но вскоре плечи ее мелко затряслись, и послышались всхлипы.

– Лизка, ты что, плачешь? Лиз! Ну ты чего? – София поползла к подруге. – Прости меня, я спяну и не такого могу наговорить, ты же меня знаешь... Короче... Ты самая лучшая подруга на свете, и сестра ты хорошая, Женьку столько лет вместо родителей тянешь в одну каску. Вот я овца! Наговорила херни, прости, а?

Софа обняла подругу, та прижалась к ней и, всхлипывая, проговорила:

– Нет... Ты права, Софка... Мне надо было это от тебя услышать. После того дня – я сама не своя.

– Ну, ну... все хорошо, ты сама учила меня быть сильной,

как ты там говоришь? Ты у меня сильная, у тебя все получится...

– Так еще хуже. Это слова Игната... а мне иногда кажется, что я никогда не смогу быть сильной... Как он.

– А тебе и незачем. Глупышка, мы же девочки. Это пусть вон мужики меряются, а мы, в случае, чего можем хитростью взять. Да?

Лиза помотала головой, насколько могла, не разрывая объятий.

– И много ты хитростью взяла? Вон как прошлый тебя поматросил.

– Громова, не начинай... – низким сердитым голосом ответила та.

– Ладно... Прости.

– И ты меня прости, Лизка... я тебя так люблю... Давай спать ложиться, я так сегодня устала.

Девушки расползлись по своим спальникам, Софа легла первой и ойкнула.

– Ты чего? – спросила Лиза.

– Блин, всю задницу себе отбила об этот чёртов металлоискатель.

Лиза спрятала лицо в ладони. Вечно у подружки приключения!

– Какой еще металлоискатель?

– Ну, бандура, которая в палатке их валяется. И на фига эту хреновину вообще в палатку тащить?

– Чтобы не украли, наверное, – предположила Лиза.

– Ага... кому тут воровать-то? Кроме нас да кузнечиков никого нет.

Про кабана Лиза не стала рассказывать, Софа и так трусиха. Может, и вправду не пошла бы дальше, если б эта мужская компания здесь не появилась.

– Ну, пришел же Петр, может, еще кто-то здесь есть, хотя, насколько я помню, маршрут у туристов популярностью не пользуется.

– Больно нужен этот металлоискатель кому-то. Я Димке говорила, давай его из палатки выкинем, а он ни в какую. Мол, Археолог за него втыку даст, вещь ценная. Только отодвинул этот прибор подальше. Хи-хи... Хотелось бы посмотреть, как четверо мужиков будут в обнимку с этой бандурой спать. Слушай, а они что? Так дорого стоят что ли? Металлоискатели эти?

– Не очень.

– Вот и я так думаю, только представляла я его себе совсем по-другому.

– В каком смысле? – насторожилась Лиза.

– Ну, я же говорю, Дима согласился его отодвинуть аккуратноненько, и пока двигал, молния на чехле разошлась. Мне показалось, что он похож на... Ну, знаешь, что-то гладкое и сужающееся с одной стороны. Во, точно! Он похож на крыло от самолета... От маленького такого... Для гномиков будто. Я не знаю, как еще объяснить, – она развела руками.

– М-да, Соф, проспаться тебе не мешает. Но я с тобой в одном согласна. Не бывает таких металлоискателей.

– Может, я там не то увидела. Знаешь, мне там не до разглядываний каких-то железяк было. Было, чем заняться. Хи-хи... Не бывает, так не бывает, значит, просто показалось...

– А разве такое может показаться? – нахмурилась Лиза, размышляя над словами подруги.

– Ой, да не прикапывайся к словам, давай уже спать...

– Слушай, София, а как вы там вдвоем в палатке остались? Куда остальные делись?

– Не знаю, разбрелись кто куда... Очень даже удачно, я считаю. Все, Громова, спокойной ночи. Я сплю... Божечки, как же я сегодня устала... Все, я труп. Чмоки-чмоки...

* * *

На диване в обнимку сидели Женя и Андрей. Работающий телевизор отсвечивал в полумраке синими отблесками на их лицах. Андрей пил бутылочное пиво и хрустел чипсами, подцепляя их из огромной чаши на журнальном столике.

– Вот ты неряшка! – Женя, оторвавшись от своего парня, принялась скрупулезно собирать крошки на его футболке, на груди и животе. – И меня еще обсыпал...

– Прости, – улыбнулся парень, оставил бутылку из темного стекла и чмокнул в губы подругу. – Эти чипсы слишком крошатся. Врет реклама.

– Хорошо, что сеструха нас сейчас не видит, – улыбалась Женя. – Ведь это ее любимый диван, вот бы мы огребли за него.

– Да ладно, Жень... – пожал плечами Андрей. – Мне кажется, ты наговариваешь на Лизу. Она же неплохой человек.

– Ты просто мало ее знаешь, – с вызовом проговорила Женя. – Она невыносимая в последнее время. Агрится постоянно. Слава богу, хоть в горы свалила.

– В горы? – вскинул бровь Андрей. – Зачем?

Девушка выразительно фыркнула.

– Долго рассказывать, главное, что я хоть несколько денечков вздохну, – Женя взглянула в глаза парню, в голосе появились игривые нотки. – Ты лучше скажи, что завтра делать будем? У тебя есть экскурсия, ты туристов не ведешь никуда?

– А в школу ты не собираешься?

– Я же говорю, планирую отдохнуть от сестры... – Женя запрыгнула на колени Андрею, обвила его шею руками и потерялась носом о его щеку. – Ну, так что? Затусим завтра? Прямо с утра, как проснёмся...

– Мне кажется, Лизе не понравится, что ты пропускаешь школу...

– Чего? Ты серьезно? Рили?

– Ну, да...

– Она-то откуда об этом узнает? Только не говори, что меня сдашь.

– Нет, конечно, лисёнок. Но ты сама подумай. Она о тебе заботится, а ты этого не понимаешь.

– К чертям такую заботу! Да знаешь, что она про тебя говорит? – Женя гневно тряхнула волосами, те рассыпались по ее плечам, щекотнули лицо Андрея. – Что ты хипстер и нигде не работаешь!

Она провела рукой по его отросшим кудрям.

– Если бы я был на ее месте, – усмехнулся парень, – то говорил бы про себя то же самое. Во всяком случае, думал бы так же.

– Блин, Андрюша! Да вы что с ней? Сговорились? – девушка слезла с колен Андрея, чуть отодвинулась на диване, скрестив на груди руки, и сделала вид, что уставилась в телевизор. Там передавали какие-то новости, так что слушать телек всерьез она и не собиралась.

– Иди ко мне, – примирительно потянулся к ней Андрей. – Зая... Ты слышишь?

Женя быстро растаяла и юркнула к нему в объятия, поцелуй оказался долгим и таким нежным, что прерывать его не хотелось вовсе, так они и завалились на диван. Девушка скользнула рукой под белую, с крупной бабочкой на груди и надписью “Жажда путешествий”, футболку.

В это время телевизор вдруг сам прибавил громкость. Дикторша на экране объявила:

– Внимание, в связи с приближением циклона в ближайшие дни ожидаются ливневые осадки и шквальный ветер.

Возможны порывы до тридцати метров в секунду. В связи с надвигающейся непогодой МЧС рекомендует жителям и гостям города соблюдать меры предосторожности и предупреждает о высокой вероятности возникновения чрезвычайных ситуаций, связанных с авариями на объектах энергетики и ЖКХ. Также возможно увеличение количества дорожно-транспортных происшествий, нарушение транспортного сообщения и подтопление территорий. Существует угроза жизни и здоровью населения в связи с возможным падением рекламных щитов, слабо укрепленных конструкций, деревьев. Кроме того, есть риск происшествий в акваториях. Нахождение людей в горной и лесных зонах опасно для жизни.

– Чего?! – Женька оторвалась от поцелуев и уставилась в экран.

Внимательно выслушала дикторшу, схватила тапок и швырнула в телевизор с криком:

– Ты гонишь, курица! У меня там сеструха!

– Тише, Жень! – приобнял ее Андрей. – Ты чего буянишь, она ведь не причем!

Лиза часто дышала, щеки ее покраснелись.

– Ага! Опять прогноз наврала! Вот зараза! Мы же вместе ее с Лизкой слушали позавчера, прогноз на целую неделю вещала. Тишь да благодать, говорила. Вот сучка! А Лиза всё по уму сделала, поход же... Вот ведь!

Андрей вытащил из-под спины пульт и убавил звук.

– Когда сестра вернется?

– Да ХЗ, я не спрашивала...

– Как так? – встревожился Андрей. – А Лиза сама не говорила разве?

– Да говорила, но я что, помнить все должна? Она слишком много чего говорит вообще.

Женя уже соскочила с дивана и маячила у окна.

– Так-с... Хреново дело...

– Так а я про что? Полный зашквар, у Лизки палатка китайская-автомат, ее такой ветер в ключья порвет. Ну так, они на ураган и не экипировались, говорю же.

– Ну, она же не одна пошла, я так понял?.. – задумчиво переспросил Андрей.

– Да все равно, что одна. София – ее бэсти, вообще к походам не приспособленная. Сто пудов экипа своего не имеет. Может, и в палатке ни разу не ночевала...

– А почему Лиза нормальную палатку не взяла?

– Сказала, что для хорошей погоды – эта самое то. На фигу тащить лишний груз.

– Ясно... – Андрей вдруг встал и принялся собираться.

– Ты куда?

– За ними... Есть у меня нормальная палатка. Догоню.

– Ты что, сдурел? Ночь на дворе...

– Не переживай, я эти горы как свои двадцать пальцев знаю... Они же на пик пошли?

– Ага. Правда догонишь? Спасибо, Андрюш... – Женя по-

висла у него на шее, прощаясь. – Будь осторожнее... А, погоди!

Девушка пулей метнулась в комнату.

– Вот, возьми! – она протянула ему фотографию 9×12, на которой был запечатлен Игнат в форме и с медалями.

– Зачем?

– Лизке передашь, она хотела фотку эту с собой взять, да забыла, видимо.

– Ага, передам.

– Обещаешь?

– Обещаю передать...

Женя шутливо шлёпнула его по плечу, но глаза были серьёзными.

– Да не передать! Обещай сестру найти и мне вернуть...

– Чтоб я сдох! – он приложил руку к груди проникновенно посмотрел ей в глаза.

Но Женя не рассмеялась.

– Не говори так, дурачок, – она поцеловала парня. – Возвращайтесь скорее, вместе – даже если она тебя посылать начнет далеко и надолго... И это, сиви мне оставь.

* * *

Утро протиснулось в палатку трелями птиц и дымкой прохлады. Первой проснулась Лиза и растолкала Софу. В этот раз долго будить ее не пришлось, та вскочила на удивление

бодро и принялась осматривать себя сразу в маленькое зеркальце, которое выглядело старым и облезшим. Обычно Софа такие вещицы сразу выбрасывала, лишь только у них начинал теряться товарный вид или они выходили из моды.

– София, – уставилась на зеркальце Лиза, – что за страх у тебя в руках? Выброси на помойку.

– Ты что? Забыла? – блондинка протянула Лизе зеркало, развернув его тыльной стороной. – Это же ты мне подарила еще в школе.

На потертой задней стенке было выведено лаком для ногтей: «Любимой подруге в день ее рождения!».».

– Ой... Точно! – Лиза вертела предмет в пальцах. – Вот милота! И ты до сих пор им пользуешься?

– И буду пользоваться.

– Да... Помню, как выбирала, там много разных было, но... Денег тогда на нормальный подарок не было.

– Зато от души, – улыбнулась Софа и продолжила себя осматривать. – Ну и рожа, – скривилась она, критически пялясь в серебристый пяточок. – Будто с сеновала упала.

– Почти так и было, – усмехнулась Лиза. – Ты чуть палатку не свалила, перла как... кабан, – неожиданно мрачно заключила она.

– Блин... Подруга, мне так стыдно за вчерашнее. Вроде бухнула не так много... Горный воздух, что ли, на меня так действует. Что я там чудила-а...

– На парься, все нормально. Все в рамках приличия. По-

чти...

– Есть жвачка?

– Зачем? Иди зубы чисти.

– А вдруг там Димка уже проснулся, и я такая с перегаром нарисуюсь. Дай жовку – и пойду.

– Нет у меня... Обойдешься! Так иди.

– Вот ты коза! – София выудила откуда-то флакончик духов и пшикнула на Лизу, будто из мести, метя ей в лицо. – На, получай!

– Убери свою пшикалку вонючую!

– Вообще-то, это Дольче, – Софа снова брызнула на подругу.

Та попыталась отнять флакон, получила еще несколько струек духов на себя.

– Фу... Ну и гадость, – Лиза наконец отняла флакон и сунула себе в карман.

– А меня побрызгать? – возмутилась Софа.

– Марш умываться, – распорядилась Лиза и первой выбралась из палатки.

Лагерь уже ожил. Мужики вскипятили чай в котелке, с хмурыми лицами о чем-то переговаривались между собой.

– Утро доброе, – бросила в их сторону Лиза.

– Приветик! – выпорхнула следом София.

– Привет, привет, – мужики сразу оживились. – Как спалось?

– А где Петр? – нахмурилась Лиза, кивнув на пустующее

место, где еще ночью стояла его палатка.

– С утра свалил, – ответил Ян. – Ранний птиц оказался. Никому ничего не сказал, по-английски, так сказать. Да и хрен с ним.

– Странно... Он вроде бы не собирался рано утром выдвигаться, говорил, что отоспится, – Лиза теребила язычок молнии олимпийки.

– Ну, мало ли, у человека какие планы вдруг образовались, – улыбался Ян. – Он мальчик взрослый, разрешения спрашивать ни у кого не требуется.

– Ну, да, – кивнула Лиза и, выудив из-под палатки бутылку с водой, пошла в лесок умываться.

Софа последовала за ней, но наткнулась на объятия Димы.

– Ой, не целуй меня, – запищала та, делая вид, что отбивается. – Я как чучело!

– Ты самое красивое чучело на свете, – улыбался тот.

– Все, пусти, – вырвалась Софа под смешки мужиков, которые косились на них, сидя на бревне у кострища.

Девушка догнала подругу и выставила в руке зубную щетку:

– Дай мне пасты. А ты что такая хмурая? Даже я выпалась, представляешь? Не так уж и плохо спится в этих горах, зря я на них наговаривала.

– Да странно все это...

– Чего странно? – пробубнила Софа с зубной щеткой во рту.

– Петр ушел.

– Да фиг с ним... Дался он тебе, он же старый...

– Да я не в том смысле, вечно у тебя все мысли к одному сводятся.

– Ничего, Громова, вот вернемся в город – и тебе мужика найдем.

– Отстань... Я вообще не об этом.

Она махнула рукой и бросила объяснять.

После водных процедур девушки вернулись в лагерь.

– Через полчаса выдвигаемся, – по-командирски распорядился Ян, обращаясь то ли к своим, то ли к девушкам.

– Завтракаем, и в путь, – эту фразу он уже сказал Лизе, кивнув на расстеленную на траве газету, где покоились бутерброды рядом с котелком дымящегося чая.

– Вай, мальчишки! – пропела Софа. – Какие вы молодцы! Бутеров настрогали.

– Скажите спасибо Дмитрию, – хмыкнул здоровяк Тарас. Он уже сворачивал палатку.

Девушки уселись на бревне, взгляд Лизы зацепился за высушенное затертое пятно красно-бурого цвета. Оно пропитало корягу в том самом месте, где вчера сидел Петр.

– Это что? – ткнула она пальцем в пятно. – Похоже на кровь...

– Ага, – в разговор вступил Гоша. Он сидел рядом на бревне и старательно отщипывал ножом кусок вяленого мяса. Складывал кусочки в рот, чавкал. – Порезался вчера Пе-

тюня малясь. Мы ж до талого бухали.

Лиза промолчала, а про себя подумала, что слишком много крови для обычного пореза, хотя всякое бывает. Может, свертываемость плохая, или кровеносный сосуд зацепил. Но вслух своих подозрений высказать не решилась. А подозрения эти неумолимо скатывались в один большой снежный ком, нарастали и давили.

– О! – вдруг воскликнула Софа. – У вас второй металлоискатель появился?

Тыкнула она пальцем в продолговатый предмет в чехле, который лежал рядом с таким же. – Вы что? В лесу второй нашли?

– Да нет, – пожал плечами Ян, не поворачиваясь к ней. – У нас сразу два было...

– Не было у вас два, – хохотнула Софа, – я же помню, в вашей палатке...

– А ты была в нашей палатке? – улыбнулся Ян одними уголками губ, и вышла будто не улыбка, а хищный прищур.

– Я?.. – осеклась Софа и покраснела. – Да нет, конечно... Что мне там делать?

Она искоса посмотрела на Диму. Во взгляде ее читалась благодарность, что тот не проболтался и не похвалился перед своими друзьями своими ночными похождениями.

Дима ей незаметно подмигнул. Софа вздохнула, будто еще больше прониклась к своему новому другу.

А вот Лиза, наоборот, напряглась. Нехорошие мысли ро-

ились в голове. Эта вчерашняя кровь в лесу... Теперь здесь пятно, на бревне. Появление второго металлоискателя, который мужики явно притащили ночью из леса. А первый, как сказала Софа, похож на крыло от самолета... Но и второй по размерам так же выглядит. Во всяком случае, насколько можно сказать через ткань чехла.

Черт возьми! Что здесь вообще происходит?!

– Все нормально? – к ней вплотную подошел Ян и пристально заглянул в глаза.

– Да, – спешно закивала Лиза... – Бутеры суховаты, я не люблю с сыром.

– С ветчиной бери, – хмыкнул археолог и втянул носом воздух, принялся.

– Хорошие духи, – тихо, но как-то властно проговорил он, лоя ноздрями воздух снова и снова.

– Ага, спасибо... – Лиза постаралась сделать вид, что ничего такого не происходит, и даже потянулась за бутербродом с ветчиной, когда взгляд ее вдруг остановился на ноже, которым Гоша скоблил кусок вяленого мяса.

В лучах утреннего солнца на широком серебристом клинке сверкнула знакомая гравировка: «За укрепление правопорядка».

Мерзкий холодок пробежал по спине девушки. На какое-то мгновение ее сковал тягучий страх...

Глава 5

Лизе пришлось все силы вложить в то, чтобы отвести взгляд от ножа и не пялиться на Гошу в открытую. Нельзя показывать свой страх... Но тревога подкатила комком к горлу, девушка еле себя заставила проглотить злосчастный бутерброд.

– Все нормально? – тут же спросил ее Гоша, впившись в девушку рыбьими глазками, а потом неожиданно предложил. – Хочешь мяса?

Он протянул ей красную стружку, все еще прижатую к ножу.

– Нет, я утром много не ему, – соврала Лиза и, как ни в чем не бывало, между делом, добавила: – А что? Петр нож свой забыл?

– Неа, – ухмыльнулся Гоша, обнажив мерзкие желтые зубы. Они выстроились в редкий ряд, и потому оскал его напоминал рот пираньи. – Подарил... Хороший мужик оказался. Спасибо, говорит, мужики, за гостеприимство, вот вам на память от меня ножичек...

– Так вы же говорили, что он рано утром ушел? Никто не видел... – Лиза это высказала и тут же осеклась.

Блин! Ну кто тянул её за язык? На фига вываливать сейчас им своим подозрения? Нужно, наоборот, затаиться и делать вид, что все нормально... Как говорил Игнат: «Если враг си-

лен, то бить нужно туда, где никто не ждет, выждать и напасть там, где не подготовились».

– Так он ножик ночью подарил, – хмыкнул Гоша. – Это перед тем, как мы разошлись. Ты уже спала и не видела.

– Ясно, – Лиза натянула улыбку и даже приняла кружку чая из рук Димы.

Тот услужливо налил напиток ей и Софе. Они с парнем сидели на бревне чуть в сторонке и о чем-то хихикали.

Только Лизе было совсем не до смеха. Она судорожно прокручивала в мозгу всевозможные варианты развития событий. Конечно, возможно, что она ошибается, и эти ребята – обычные люди... Но все кричало о том, что они вовсе не простые, какими хотят показаться. Нужно валить, и срочно... Но как?

– Собирайте палатку, – распорядился тем временем Ян.

Лиза вздрогнула, вернувшись из размышлений в реальность.

– О чем задумалась? – главарь внимательно наблюдал за девушкой.

– Ни о чем, – та спешно натянула на лицо маску безопасности. – Не выпалась просто...

– Ничего, – ухмыльнулся Ян. – Ты вон какая молодая. Сильная...

Эту фразу Ян произнес с нескрываемым восхищением, не отрывая сального взгляда от ее голых плеч в топике.

Лиза встала и стала складывать палатку, стараясь вести

себя непринужденно.

– Сударыня! – окликнула она подругу. – Вы не хотите мне помочь?

– Конечно, не хочу, – бодро отозвалась Софа, продолжая миловаться с Димой.

– Иди сюда! – уже в приказном тоне позвала Лиза.

– Громова, – отмахнулась та. – Я же знаю, что ты одна можешь легко справиться. Отстань... Не видишь, я занята.

«Вот дурёха...» – прошептала почти про себя Лиза, – «Я же тебя предупредить хочу».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.